

Гидра, А.И.М и сторонники старой Атлантиды очень часто взаимодействуют между собой. И пускай со стороны может показаться, что они союзники — на деле это не так. Их с некоторыми оговорками можно назвать братьями по оружию, что оказались таковыми по стечению обстоятельств. При этом синекожие обитатели морей откровенно презирают своих союзников, считая себя выше их. Аналогичные чувства испытывают потомки чистокровных немцев, называя атлантов морскими вырожденками.

Но если взаимная неприязнь между двумя ветвями человечества вполне объяснима простой ксенофобией, то раскол Гидры и А.И.М.'а имеет более специфическую причину. «Группа 935» и команда Йохана Шмидта постоянно грызлись между собой на почве делёжа власти, финансирования и разных точек зрения. Как правило, дальше словесных перепалок, обвинений в мошенничестве и глупых авантюрах дело не заходило. После поражения во Второй Мировой недобитки двух этих групп на время забыли о своих прошлых обидах. Но, как только им удалось встать на ноги, старые раны открылись, и на этот раз столкновения были куда кровавее.

Казалось бы, что может объединять столь разные и враждующие группы? Разумеется, в первую очередь огромное количество общих врагов. А.И.М., Гидра и сторонники старой Атлантиды справедливо считаются очень продвинутыми террористами. За ними охотятся и пытаются всячески уничтожить. С переменным успехом. Красный Череп, Аттума и М.О.Д.О.К. — очень прагматичные лидеры, они прекрасно понимают: по одиночке их всех разобьют. Так что перед лицом непреодолимой угрозы эти злодеи готовы забыть о старых обидах и работать вместе. Временно.

Сейчас эти три организации не более чем тень былого величия. После разгрома в США Гидра лишилась огромного количества своих ресурсов, как материальных, так и человеческих. Фактически из высшего руководства остался лишь один Красный Череп — остальные сидят в хорошо охраняемых тюрьмах. А.И.М. постигла примерно такая же участь: после череды неудавшихся экспериментов и провальных операций потомки «Группы 935» растеряли почти всю свою мощь. А люди Аттумы... Огромная часть последователей синекожей воительницы просто потеряла желание бороться — слишком долго они воевали. Ситуацию усугубило то, что правительница Атлантиды объявила амнистию всем, кто добровольно сложит оружие и вернётся в лоно родного города. Многие этим воспользовались и бежали.

И, когда этой троице поступило предложение от Виктории фон Дум, они были вынуждены согласиться. У них не было выбора. И к тому же, кто знает, что на этот раз удумала тиран Латверии? Вполне возможно, что это очередной передел мира, который позволит им вновь возвыситься.

Они собрались в замке у Дум, в одном из совещательных помещений, что по стилистике напоминало зал круглого стола самого короля Артура. С небольшой поправкой — здесь стол был в форме овала, из красного дерева, украшенный семейным гербом Виктории. Место было скрыто от солнца, и единственным источником света являлась массивная хрустальная люстра, чем-то напоминающая перевернутый фонтан.

Делегация злодеев мала. Чуть больше десяти человек. Помимо трёх лидеров, пришли самые приближенные к ним люди: несколько командиров А.И.М.'а, советница Аттумы и помощник Черепа. Зал оказался для гостей очень большим. На его фоне они казались столь незначительными и ничтожными, что синекожая воительница невольно скривилась от гнева. Овальный стол был способен вместить куда больше людей, чем явилось на собрание, поэтому представители трёх организаций расселись друг от друга на почтительном расстоянии. Сопровождавшие их восемь дум-ботов плавно рассредоточились по залу, встав по углам. Их

красные глаза внимательно следили за гостями.

— И долго нам её еще ждать? — М.О.Д.О.К не стал скрывать своего недовольства тем, что Виктории нет в зале.

Из всех присутствующих лидер А.И.М.'а выглядел особенно запоминающимся: он напоминал огромную бочку на антигравитационном кресле. А всё дело в его строении — его голова была огромна. Вернее сказать, она и была его телом. От макушки до подбородка целых два метра. Шеи и туловища нет как таковых. Ноги и руки, что росли из головы, дистрофичные, маленькие и даже в теории не способны выдержать вес М.О.Д.О.К.а. Но если отбросить всю эту дистрофию, то черты его лица соответствовали размеру головы. И всё же оно было уродливым — маленький нос, глубоко посаженные глаза со злым прищуром, большие белые зубы, выглядывающие из-под тонких губ, растянутых в оскале.

Красный Череп, этот крепкий высокий мужчина, абсолютно соответствовал своему псевдониму: его лысая голова была обтянута тонкой красной кожей, из-под которой выступали лицевые кости. Иссохшиеся губы едва прикрывали заострённые зубы. Впалые карие глаза быстро бегали по помещению, ища что-то, ведомое только самому Шмидту. Нос обезображен, словно его спилили, оставив две дырки для дыхания. Йохан облачен в костюм Железного Человека. Это старая модель, которую ему удалось выкрасть несколько лет назад из арсенала Старк. Разумеется, она переделана: передняя часть укреплена и расширена дополнительными пластинами, встроено дополнительное оружие, сканеры и другие модификации. Список изменений очень внушителен. Есть и косметические — броню перекрасили в чёрный и добавили логотипы Гидры.

Несмотря на то, что Аттума родилась в Атлантиде и большую часть своей жизни провела под толщей океана, среди своих коллег она выглядела наиболее человеческой. Это была очень высокая синекожая дева-воительница, на полголовы выше Красного Черепа. Её плечи, такие широкие для женщины, и хорошо выраженные мускулы на руках не казались уродством. Аттума на удивление выглядела женственно и, можно сказать, красиво, если бы не вечная тяжелая гримаса на лице и строгий взгляд карих глаз. Длинные чёрные волосы были собраны в простой хвост, чтобы не мешать деве-воительнице. Подчёркивая свой статус знати, она носила крепкую церемониальную броню цвета морского бриза, что своим дизайном напоминала античные доспехи. Боевой наряд украшали символы Атлантиды и семейная геральдика. На голове у девушки красовался очень своеобразный шлем, отдаленно напоминающий серебряный трезубец с Т-образным вырезом.

Без лишних слов и пафосных речей Дум плавно вошла в зал, не обращая внимание на слова М.О.Д.О.К.'а. Чуть в отдалении от неё шагал золотой рыцарь со шлемом в форме льва, открывшего пасть. Гости моментально сосредоточили на незнакомце всё своё внимание, предполагая, кто это такой. Они предпочли держать свои мысли при себе.

Владычица Латверии грациозно опустилась на своё место — этаким трон, что стоял выше остальных стульев, богато украшенный, сделанный из лучших материалов. Золотой рыцарь, напротив, не стал присаживаться, а, скрестив руки, встал позади Дум, по левую сторону от неё.

— Добро пожаловать в Латверию, господа, — Виктория приветственно кивнула Красному Черепу и М.О.Д.О.К.'у, — и дамы. Пока вы здесь, вы находитесь под моей защитой. Никакая сила этого мира не сможет достать вас, не нарушив несколько очень важных законов.

— Дум, — бесстрастно произнес Череп. — Давай опустим формальности и сразу перейдем к делу. Зачем ты пригласила нас к себе?

— Да, — раздался хриплый писклявый голос предводителя А.И.М.а. — И какого черта ты заста...

— Довольно, Модок, — в бархатистом голосе Дум появились очень твёрдые и властные нотки. — Ты — мой гость. Но в любую секунду всё может измениться. Мне достаточно щёлкнуть пальцами, и тебя схватит целая армия моих роботов — а через десять минут ты будешь в лапах Щ.И.Т.а.

Маленькие ручки М.О.Д.О.К.а сжались от клокочущей в его дистрофичном теле злобы. Несколько секунд он состязался взглядом с Викторией, но, в конце концов, разум взял верх над эмоциями. И он отступил.

— Благодарю за понимание. Надеюсь, такого впредь не повторится, — Виктория оглядела своих гостей. Получив от них желаемую реакцию, она продолжила. — А теперь — к главному. Не считите за грубость, но я буду говорить прямо. Вы — орлы со сломанными клювами и опипанными перьями. Вас разбили в пух и прах. Вы надеетесь, что, подобно фениксу, вновь восстанете из пепла, как было ранее. Но так уже не будет. Вы проиграли.

— Да как ты сме...

— Тихо, — Виктория твердым голосом прервала М.О.Д.О.К.а, не давая тому и шанса на очередную гневную тираду. — Тебе не давали право голоса. Если не хочешь признать поражение, значит, ты ещё больший глупец, чем я думала. Только полный дегенерат будет отрицать бедственность положения, в котором вы оказались.

— Тогда зачем ты нас вызвала, Дум? — вежливо, но бесстрастно спросил Йохан. — Явно не для того, чтобы посмеяться над нами. Ты что-то явно задумала. Что-то грандиозное, — лидер Гидры бросил недвусмысленный взгляд на золотого рыцаря, что стоял подле тирана Латверии.

— Верно, Йохан, — владычица Латверии ответила Черепу в такой же почтительной манере. — Зная ваше положение, я не могла упустить такую возможность...

— Хватит тянуть, Дум, — прервала молчание Аттума. — Говори прямо, что хочешь от нас. Мне уже терять нечего.

— Я планирую очередной передел мира, после которого я окажусь на вершине. А вы мне нужны как верные слуги. От вас лишь требуется преклонить колена, и тогда вы станете частью этого грандиозного замысла. Я гарантирую сохранить ваши жизни. И, как честный и мудрый правитель, обещаю, что все ваши труды будут щедро вознаграждены.

— Что?! — завопил М.О.Д.О.К., ударив по подлокотнику своего кресла. — За кого ты нас держишь, Дум?! За дураков? Я ни за что не продамся тебе в рабство! Так что можешь засунуть это предложение себе в задницу! А.И.М, мы уходим отсюда!

— Это окончательное решение? — Виктория равнодушно сказала эти слова, с безразличием смотря на уродливого человечка.

— Да! — рявкнул М.О.Д.О.К. После нажатия несколько клавиш летательный аппарат слабо загудел и оторвался от земли на полметра.

— Альбей, можешь убить его.

Вот золотоголовый рыцарь выходит вперед, поравнявшись с Дум. Вот он делает ленивое

движение рукой... И тут вокруг него появляется странная бледно-золотистая зловещая аура. Стремительно увеличиваясь, эта эфемерная сущность распространяется по залу, приобретая очертания огромной, покрытой чешуёй, твари с очень длинной шеей. Это дракон — массивный, величественный, с вытянутой мордой и острыми, как бритва, зубами. М.О.Д.О.К. даже не успел пискнуть, как полупрозрачное золотистое существо резко выпрямилось и бросилось вперед. Зубастая пасть на мгновение раскрылась, чтобы громко захлопнуться, перекусив лидера А.И.М. надвое.

Всё это произошло столь быстро и резко, что гости не успели заметить, как оборвалась жизнь одного из самых опасных преступников Земли. А когда заметили...

— Океан, сохрани мою душу, — прошептала побледневшая Аттума. Красный череп выпучил глаза и буквально вжался в своё кресло, оттолкнувшись от стола, чтобы отдалиться от этой твари. А.И.М.овцы и остальные гости чуть не повыскакивали из своих мест.

С хрустом мираж дракона завершил своё дело, проглотив половину М.О.Д.О.К.'а, а другую часть оставив на обозрение гостям. Надкусанное кресло потеряло управление и с громким звоном плюхнулось на пол. Всё, что осталось от лидера А.И.М.'а, вывалилось наружу, в том числе и деформированные внутренние органы, ещё содрогающиеся в тщетной борьбе за жизнь. Красная жидкость стремительно вытекала из его мёртвого тела. "Жуткая смерть", — подумал Красный Череп.

Дракон исчез так же неожиданно, как и появился, не оставив после себя ни следа. Лишь только изумленные и ошарашенные взгляды уставились на золотого рыцаря.

— Я ещё раз извиняюсь за эти неудобства, — голос у Виктории был холоден, лишен всяких эмоций, словно ничего не произошло. — Но ситуация вынудила меня поступить так. Не буду скрывать: М.О.Д.О.К был мне неинтересен. Но я надеялась, что хоть в этот раз его талантливый разум возобладает над гордыней и сверхраздутым эго. Очевидно, я ошиблась. Печально, но это послужит вам уроком. А теперь, господа и дамы, кто ещё из вас желает отклонить моё предложение?

Виктория в расслабленной манере вытянула руку вперёд. Над ладонью появилась магическая сфера зловеще-зелёного цвета, окруженная различными символами. Тяжёлый оценивающий взгляд девушки прошёлся по каждому из гостей. Никто не произнёс ни слова.

— Замечательно! Я вижу, мы с вами достигли компромисса. Отрадно видеть столь быстрое осознание собственного положения. А теперь встаньте. И преклоните колени передо мной.

— Встреча прошла успешно. Жаль, что в этот раз М.О.Д.О.К. не смог совладать со своей гордыней. Он был бы очень полезным слугой. Впрочем, его смерть ничего не меняет. Он тратил свой гений впустую, так и не приобретя никаких более-менее полезных знаний, — Виктория быстрыми грациозными шагами шла по коридору собственного замка, златоголовый сопровождал её. «Альбей» за время встречи не проронил ни слова, позволяя девушке самостоятельно вести переговоры.

— Она прошла куда лучше, чем мы планировали, — нарушил молчание Император, плавно поравнявшись с Викторией. Его руки всё ещё находились за спиной. — Им не пришлось промывать мозги: мы всего лишь пожертвовали одной пешкой. Страх хорош как кратковременное средство убеждения, но в дальнейшем человек к нему привыкнет — и былого эффекта не достичь.

— Я знаю их куда лучше тебя, — пускай голос Дум звучал бесстрастно, Император услышал в нём слабую нотку задетой гордости. — И прекрасно могу спрогнозировать их поведение. Череп не будет предпринимать каких-либо действий, пока не поймёт, с чем имеет дело. А Аттума слишком прямолинейна и консервативна. Она уважает силу. А ты убил Модока. Этого для неё достаточно, чтобы остерегаться тебя.

— Что ж, так и быть. Я доверюсь твоему чутью в отношении этих двоих. Теперь, когда ты заполучила контроль над их ресурсами, следует приступить к следующему этапу...

Император и Дум быстро скрылись за очередным поворотом коридора. Всё это время за ними пристально наблюдала Таскмастер, сидя на диване одной из многочисленных гостевых комнат замка. Её взгляд не покидал пару до тех пор, пока она не исчезла из поля зрения.

«Отлично», — подумала она — «Два монстра спелись».

Как и любое помещение резиденции Виктории, эта гостиная выполнена в величественном стиле, в тёплых тонах с преобладанием зеленого. Куча шкафов, заставленных толстыми книгами, уютные столы и кресла с мягкими кожаными диванами. Над кирпичным декоративным камином, чьё нутро горело слабым огнём, висел портрет Дум в полный рост в её типичном наряде, броне с зеленым плащом. Скрестив руки на груди, она грозно взирала с полотна.

Впрочем, Таскмастер не одна находилась под взглядом Виктории. Напротив неё, в обычном домашнем костюме, состоящем из белой футболки, синих шорт и обыкновенных шерстяных тапочек, сидел Кейн. Его лицо было опущено вниз, на пожелтевшие страницы книжки по алхимии. Наёмница ранее попыталась прочесть то, что там написано, но не смогла. Какая-то безумная смесь латыни и нескольких языков, о которых девушка не имела представления.

Кейн контрастировал на фоне Таскмастер. В отличие от него наёмница была облачена в своё стандартное боевое облачение, лицо скрывалось за маской-черепом, но напряжение, исходящее от неё, всё равно ощущалось. Джозеф, напротив, был спокоен, умиротворён и попивал крепкий зелёный чай, наслаждаясь чтением.

— Кейн, — имя вендиго, нарушив слабое потрескивание камина и уютную обстановку, прозвучало словно гром. Мужчина молча оторвал глаза от книги и удостоил своим взглядом девушку. — Тебя не смущает то, что Император и Дум так быстро поладили? Они почти всё время проводят вместе.

— Альбей просит не называть себя так, — поправил девушку вендиго, возвращаясь к чтению книги.

— Но его так иногда называет Амон.

На этот раз Джозеф посмотрел на наемницу взглядом, который так и кричал: «И что?».

— Ладно, пусть будет Альбеем. Но это не меняет сути вопроса. Я ещё никогда не видела, чтобы Дум с кем-то так корешилась. В лаборатории, на отдыхе — они всё время вместе.

— Таскмастер, я не понимаю, что ты хочешь от меня? — Кейн тяжело вздохнул. С явным неудовольствием он захлопнул книгу и серьёзно посмотрел на наёмницу. — Он тебе мало платит?

— Нет.

— Может быть, он платит тебе не в той валюте?

— Нет.

— Тогда, может быть, он поручает тебе задачи, что гораздо выше твоих возможностей?

— Нет, — так же твердо и уверенно ответила девушка.

— Тогда в чём проблема? Что тебя не устраивает?

— Да все меня устраивает, — отмахнулась девушка. — Платит он очень хорошо и, самое главное, — в технологиях и золоте. Ещё дал симбионта. С подавленной волей, а это важно. А то видела я в новостях его... взбрыки, — в подтверждение этих слов рука Таскмастер покрылась чёрной субстанцией с характерной белой отметиной на запястье. — Но меня просто гложет любопытство.

— Любопытство? — Кейн ещё раз тяжело вздохнул. — Таскмастер, ты профессиональная наёмница. С каких это пор ты стала забывать об этом?

— Да брось, мы уже три года работаем вместе...

— И за эти три года я так и не узнал, что скрывается под этой маской...

— Альбей знает.

— Альбею плевать на то, что ты скрываешь.

— Просто подумай, ты за эти три года провёл с ним очень много времени. Гораздо больше, чем я. Ты его знаешь лучше...

— Я умею хранить секреты, Таскмастер, — в жёсткой форме парировал Кейн, давая однозначный ответ.

— Да-да-да, знаю я про это. Но после ваших разговоров ты сильно изменился. В лучшую сторону, — подметила девушка, слегка наклоняясь вперёд.

— Это личное, Таскмастер. Но коль тебе так любопытно... Скажем так, если тебе каким-то магическим образом удастся дожить хотя бы до четверти моего возраста, ты сойдешь с ума. От скуки. И от осознания того, что история забудет про тебя. Раньше я вершил человеческую судьбу. Но меня никто не помнит. До недавнего времени я был жалкой шестёркой. Без цели, что находится в состоянии овоща, не в силах умереть. Но Альбей излечил мою внутреннюю глубокую меланхолию и дал мне новый смысл жизни. И за это я ему благодарен.

— Но как же Мэри?

— А что она? — древний наклонил голову в бок, приподняв правую бровь. — Да, она стала более холодна и менее общительна. Но все так же домогается до Амона. И с каких это пор тебя волнует её судьба? Не забивай голову бесполезной информацией. Лучше насладись отдыхом — скоро у нас будет много работы.

За закрытыми дверями, в тайной комнате, Дум и Император обсуждали свои планы. Помещение как-будто соответствовало духу произносимых слов: мрачное, закрытое, без каких-

либо излишков, с голографической объемной моделью Земли, что разделяла Викторию и «Альбея». Помимо достоверного изображение колыбели человечества, высокотехнологический проектор отображал различную сопутствующую информацию: данные о различных героях, странах, ресурсах. Всё, что могло пригодиться в дальнейшем завоевании.

Но они были не одни. В зале, где единственным источником света выступало излучение голограммы и дополнительной информации, был трёхметровый исполин, закованный в золотую броню с красным плюмажем. Стоя в самом углу, скрестив руки на груди, Амон почтено молчал, позволяя двум стратегам планировать дальнейшее будущее Земли.

— ... я не желаю прямой конфронтации с героическим сообществом, Виктория, — твёрдо и в однозначной манере озвучил свою позицию Император. — Какими бы тщеславными и эгоистичными они ни были, это не отменяет того факта, что они защитники человечества. Как минимум десять раз эти храбрые люди спасали Землю от полного уничтожения. Сражаться с ними — это всё равно, что стрелять себе в ногу.

— Но это неизбежно, — Виктория развела руки в сторону. — Они не разделяют наших взглядов и вряд ли захотят жить в том мире, что мы собираемся построить.

— Первобытный человек боялся огня. Он считал его даром богов и их неукротимой яростью. Возникали целые культы, что почитали такое первобытное явление...

— Не надо мне рассказывать эту историю, я прекрасно её знаю, — резко парировала Дум, взмахом руки «отрезав» Императора. — Более того, это сравнение неуместно. Мы имеем дело не с первобытным обществом, для которых гром — это гнев эфемерного существа, а с цивилизованными, образованными людьми...

— Именно. Людьми, — подхватил слово Император, делая шаг назад. Лево́й рукой он обхватил голограмму Земли. — Человечество за свою долгую историю неоднократно меняло свои взгляды на все вещи в этом мире. Будь это стандарты красоты, отношение к науке, к старости. К чему угодно. И это подобно огню. Ведь изначально люди считали его даром богов, пока не поняли, как обуздать этот процесс.

— Хм, — Дум тяжело вздохнула. Пускай Император не видел её лицо, но он и без этого мог сказать, что девушка сильно нахмурилась. — Хорошо, допустим. Но что это нам даёт?

— Ты забываешь самое главное, Виктория. Общество существует вместе с героями и мутантами, а они — в нём, — Император произнёс это так, будто это нечто очевидное, находящееся на поверхности. — Контролируя человеческое общество, мы тем самым контролируем и суперов. Капитан Америка — сильная, волевая женщина и безусловно заслуживает уважения. Но она — один человек, реликт прошлого, что воплощает давно отброшенные идеалы двадцатого века. А если всё общество ополчится против неё? Если ей некого будет защищать? Долго ли она тогда продержится? Нет. Тоже самое касается и остальных героев. Старк, Ксавьер, Мстители — их мнение можно изменить, надавив на них.

— Хорошее заявление. Мне оно нравится. И я бы с тобой согласилась, — Виктория скрестила руки на груди. — Если бы не одно "но". Герои и злодеи формируют свой социум. Пока они едины — чтобы ты ни делал, их угроза никуда не денется. Даже если ты настроишь всё общество против них, они будут противостоять нам до конца. Допустим, нам удастся сделать невозможное и расколоть героев, но существуют такие пришельцы как Тор, Геркулес и им подобные. Им глубоко плевать на мнение людей. Так что столкновение неизбежно.

— Виктория, я не отрицаю этого. Рано или поздно, но нам придётся встретиться с ними в бою.

Однако есть одна деталь. Что ты знаешь об операции «Мёртвая Рука»?

— В первый раз слышу, — отмахнулась девушка. — Но могу предположить, что это как-то связано с политической жизнью США.

— Верно. Это тайная операция Секретного Комитета, что уже десять лет находится в разработке. Её суть — посеять вражду среди геройского сообщества. Разбить их и подчинить воле государства. Точнее власти Секретного Комитета.

— Хм, — Виктория почесала бронированный подбородок шлема. — Любопытно. Тогда это действительно многое меняет. Но это дилемма будущего. Что мы будем делать сейчас, пока Гидра, А.И.М. и Аттума занимаются переборской остатков своих ресурсов?

— Есть много врагов, которые представляют для нас большую угрозу, — Император дотронулся до голографического изображения. Взаимодействуя с машиной с помощью своих сил, он вывел на экраны портреты и данные десятков могущественных злодеев. — Апокалипсис, Злыдень, Мандарин, Колпак, Барон Мордо, Дракула, Магнето, Высший Эволюционер, Рука — все они должны быть уничтожены либо выведены из игры до того, как мы начнем последние приготовления.

— Они все очень серьезные противники, — произнесла Дум после того, как внимательно просмотрела уже известные ей данные. — Апокалипсис наиболее опасен из них. Это очень могущественный мутант, владеющий технологиями целестиалов. Его потенциал огромен, почти бесконечен. И он не просто так называл себя в своё время «альфа и омега». Был побеждён всего один раз, и то с помощью подлых уловок. И это только он один.

— Мне это вполне известно. Один из моих инструментов ранее служил ему. Поэтому им займусь лично я, когда придёт время, — твёрдым решительным голосом произнес Император. — Но пока предлагаю сосредоточиться на более простой и доступной цели. Амон.

В первые за несколько часов кустодий зашевелился. Подобно ожившей золотой статуе, он плавно подошёл к голограмме. Сделав несколько манипулирующих жестов, он сперва вернул изображение Земли, а затем приблизил её к одной стране, охватив всю её территорию. Дум снова тяжело вздохнула.

— Трансильвания, Дракула. У меня язык не поворачивается назвать его лёгкой целью. Этому вампиру несколько сотен лет. Он находится на своей родной земле, окруженный тёмной магией, что в прямом смысле усиливает его. Это вотчина вампиров. Концентрация этих тварей там огромна. Минимум двадцать тысяч. И это ещё не беря в расчет карпатских оборотней, горгулий и прочую нечисть, что служит Владу.

— Я не предлагаю захватить всю страну, Виктория, — на этот раз к голограмме подошёл Император и одним движением приблизил карту к готическому замку с высокими башнями — резиденция Дракулы. — Нам всего лишь нужно устранить Цепеша.

— Для чего? — поинтересовалась Дум.

— За эти три года я успел создать вакцину, способную полностью излечить вампиризм. Однако существование Дракулы ставит крест на всех моих усилиях — его энергия не позволяет препарату оказать стопроцентный эффект, в результате чего испытуемый через пару часов возвращается в состояние вампира.

— Мистер Альбей, — девушка сделала шаг назад, положив руки на талию, — с каждым разом

Вы поражаете меня всё больше и больше. Сперва наша беседа, а теперь и это. Тем не менее мне любопытно, на основе чего работает Ваш препарат и какой эффект он оказывает.

— Я предпочитаю держать все свои козыри при себе, Виктория. Но не волнуйтесь, чуть позже я вам всё объясню. Но сейчас это не главное. Амон, — Император обратился к кустодию и кивком головы разрешил ему продолжить.

— В течение двух месяцев я наблюдал за целью... — начал свой доклад кустодий, но его тут же прервала Дум.

— Я очень в этом сомневаюсь. Охрана у Дракулы такова, что они тебя бы нашли. Так что не верю.

— Это правда, Виктория, — подтвердил слова своего подчинённого Император. — Амон в течение двух месяцев находился в Трансильвании. Я его снабдил самым лучшим маскировочным оборудованием, которое мог создать. В данном случае наука победила магию. Как и должно быть. Продолжай, Амон.

— Цель, известная как Граф Дракула, окружена огромным количеством вампиров и различных существ мифологического происхождения. Всего мне удалось насчитать примерно тысячу двести пятьдесят две враждебные особи. Допускается вероятность того, что гарнизон замка способны пополнить различные скрытые магические существа.

— Хм, продолжай, — Виктория не скрывала своей заинтересованности и с любопытством слушала слова Амона.

— Сам замок снабжен огромным количеством ловушек и смертельных устройств. Помимо этого, дворец охраняет личная гвардия Цепеша — сто боевых единиц и пять личных телохранителей. Все мутанты-вампиры. К сожалению, мне не удалось определить их способности, но у меня есть все основания полагать, что они чрезвычайно сильны.

Амон сделал еще несколько нехитрых манипуляций с картой и максимально приблизил изображение замка Дракулы.

— Из замка есть только один выход и вход. Это ворота крепости. Как правило, гости и постояльцы этого места предпочитают летать, — Виктория и Император прекрасно поняли, что подразумевает Амон. Часть вампиров, подобно созданиям из древних легенд, вполне способны трансформироваться в большую человекоподобную летучую мышь, чтобы быстро преодолеть значительное расстояние. — Мне не удалось найти каких-либо обходных путей, поэтому мы очень ограничены в способах ликвидации Дракулы. Я предлагаю отправить туда небольшой отряд зачистки во главе со мной под прикрытием дум-ботов. Пока эти машины будут отвлекать на себя всё внимание гарнизона, мы сможем пробиться к Цепешу и убить его.

— А почему ты не сможешь подкрасться к Цепешу и убить его? — поинтересовалась Виктория.
— Ты же ведь смог целых два месяца скрывать своё присутствие от магии вампиров.

— К сожалению, меня раскрыли, — с досадой признался Амон. — Я просчитался, мне пришлось бежать. И я абсолютно уверен, вампиры предприняли всевозможные меры, чтобы такого впредь не допустить. Повторную инфильтрацию с целью ликвидации Цепеша я оцениваю как самоубийство и нецелесообразное расходование военных ресурсов. Поэтому силовой вариант.

— Тогда, раз иного пути ты не видишь, я могу выделить в твоё подчинение десять элитных дум-ботов — это мои самые смертоносные воины.

— Почту за честь...

<http://tl.rulate.ru/book/67750/1798518>